

Раннее развитие и раннее обучение детей. Две стороны одной «медали»

Светлана Владимировна Куваева,

старший преподаватель кафедры общей и практической психологии факультета психологии Института психологии, социологии и социальных отношений, ГОУ «Московский городской педагогический университет»

• раннее детство • раннее развитие детей • раннее обучение • развитие мозга • цели обучения •

В настоящее время внимание многих психологов во всём мире привлечено к проблемам раннего детства (ранний возраст 1–1,5 — 3–3,5 лет). Этот интерес далеко не случаен, так как обнаруживается, что первые годы жизни — период наиболее интенсивного познавательного и нравственного развития, когда закладывается фундамент физического, психического и нравственного здоровья. От того, в каких условиях оно будет протекать, во многом зависит будущее ребёнка.

«Вирус» под названием «раннее развитие детей» поразил большинство молодых родителей крупных городов. «Моя дочь уже в 3 года читает...» — «А мой сын в 2,5 — считает», — хвастаются мамы малышей друг перед другом. Широкий размах увлечения методиками воспитания вундеркиндов спровоцирован появлением молодых неработающих, но образованных мам с нереализованными амбициями¹. Необходимо пояснить, что в этом случае понятие «развитие» употребляется ошибочно, так как на самом деле оно подразумевает психическое, физическое и интеллектуальное формирование личности. Но в домашних «школах для младенцев» занимаются не столько развитием, сколько досрочным обучением тем предметам, которые ребёнок позже изучает в начальной школе. Энтузиазм мам и пап подогревается необходимостью сдачи тестов при поступлении в элитные школы. Таким родителям кажется, что с помощью раннего обучения они дадут ребёнку «ран-

ний старт», повысив его конкурентоспособность в дальнейшей жизни.

Дети прекрасно развиваются в раннем возрасте, поглощая умопомрачительные объёмы информации, если им не мешают взрослые. Независимо от того, стремятся ли родители развить ребёнка или не делают этого, он пройдёт колоссальный этап развития именно в первые три года жизни, из которых первый особенно насыщен. Это происходит просто потому, что ребёнок так психически устроен. Но родители, зная об этой его природной особенности и не вполне понимая, зачем она нужна, боятся чего-нибудь недодать своему чаду. Многие из них окрылены идеей развития гения потому, чтобы гордиться своими достижениями в воспитании ребёнка.

Раннее обучение ребёнка — это проблема родителей, а не детей. Это всегда стремление испытать гордость за свои родительские достижения, даже если мама и папа искренне уверяют, что они хотят только общения с ребёнком, желают дать ему только самое лучшее. Причём очень часто родители стремятся к этому любой ценой, и все неудачи ребёнка рассматривают как личное поражение, подтверждение собственной несостоятельности.

Педагоги и психологи из практики знают, что если к ним пришёл ребёнок, прошедший школу

¹ Семенович А.В. Отстаньте от детей // Школьный психолог. 2000. № 14.

«раннего развития», то зачастую это прежде всего проблемные родители, а потом уже — трудные дети.

Позитивные стороны раннего обучения

Главным аргументом приверженцев идеи раннего обучения служит генеральная особенность развития головного мозга ребёнка. Способности младенцев просто невероятны. И сейчас учёные дают этому объяснение. При рождении мозг ребёнка весит около 340 грамм, и в течение первых лет растёт с невероятной быстротой. К концу первого года его вес достигает приблизительно 1 100 граммов, а к 5 годам составляет около 90% веса мозга взрослого человека. Многочисленные структуры мозга тоже претерпевают существенные изменения, проходя определённые стадии созревания. Высоким умственным способностям — мыслительной деятельности, памяти, языковым способностям, математическому мышлению мы обязаны развитию коры головного мозга, наличие которой отличает людей от животных.

У новорождённых кора не слишком хорошо развита, в отличие от подкорковых структур. Но по мере увеличения её веса, размера и образования нервных соединений, связывающих клетки, она развивается. И именно формирование нервных соединений, связывающих каждую клетку с множеством других, влияет на развитие мозга. А формирование связей у младенцев идёт с космической скоростью. Эта скорость остаётся большой до 6-летнего возраста (максимальна она до 2,5–3 лет), а потом замедляется. По мере взросления ребёнка рост числа связей постепенно прекращается, а потом и вовсе начинается обратный процесс. Незадействованные синаптические связи атрофируются и умирают, те же связи, которые активно используют, становятся прочными и стабильными.

Именно благодаря этим особенностям развития мозга дети с рождения имеют экстраординарные способности. И в возрасте до 2,5–3 лет их легко можно научить тому,

чему учат гораздо позже и с трудом (это и чтение, и математика в объёме

двух классов начальной школы, и иностранные языки, и многое другое).

В течение первого года жизни мозг развивается на 60%, а к трём годам — на 80%. В самом деле, это впечатляет! Но это развитие происходит не за счёт появления новых клеток мозга, то есть серого вещества, а за счёт разветвления нервной сети, миелинизации нервных волокон и образования связей между ними, — качественного развития высшей материи. Это говорит о том, что задача развития головного мозга — не столько накопление информации, сколько её систематизация. Задача накопления информации решается примерно до исполнения малышу 9–10 месяцев, а затем начинается её систематизация и параллельно продолжается накопление.

Зачем же ребёнку нужно, чтобы к трём годам была накоплена и систематизирована большая часть информации о внешнем мире? Человек — существо социальное, и ему необходим развитый мозг, чтобы он мог успешно интегрироваться в социум. Для этого нужно овладеть многими понятиями. Например, надо знать иерархию группы и общества, различные формы взаимоотношений между её членами, запретные зоны, своё положение в группе, культурные особенности, быт и систему хозяйствования. Но кроме этого необходимо также иметь представление о том, что позволит выжить, понимать взаимосвязи с окружающим миром и уметь ориентироваться в нём.

А для этого надо знать животный и растительный мир, атмосферные и астрономические явления, смену времени суток и времён года и так далее. Таким образом, к моменту активной социальной адаптации (социализации), которая начинается у ребёнка примерно в 3–3,5 года, ему необходимо знать всё, что поможет жить по законам группы и выжить в природной среде обитания. Поэтому в зависимости от сложности устройства социума и условий выживания ребёнок усваивает тот или иной объём знаний и проводит взаимосвязи между полученными понятиями.

С этой точки зрения его развитие в указанный период должно быть оптимальным, востребованным жизненной необходимостью². Одним из парадоксов нашего времени

² Смирнова О.Е. Дошкольник в современном мире: Книга для родителей. М., 2006.

является то, что функциональные возможности человеческого организма остаются неизменными с древних времён, а знать и уметь надо несоизмеримо больше, чем раньше. Этим объясняется наметившаяся в современной педагогике тенденция к более раннему интенсивному обучению — в педагогической практике широко применяются методики раннего развития; в более раннем возрасте, чем прежде, начинается и школьное обучение. Поэтому попытки навязать ребёнку программу развития определённую не его естественным образом жизни, а рекомендациями папы или мамы — Н. Зайцева, Г. Домана или Б. Никитина, мы неизменно вторгаемся в процесс индивидуального развития ребёнка и нарушаем его.

С другой стороны, если ребёнком не заниматься, не развивать его, он будет ущербным, имеющим много проблем, и его тоже можно будет считать трудным ребёнком. Тогда возникает закономерный вопрос: «А как заниматься развитием ребёнка?».

Многие считают, что познавательные процессы развиваются только тогда, когда ребёнок садится за стол и начинает писать буквы. А ведь развитие познавательных процессов происходит и тогда, когда мама с ребёнком 3–4 лет идут в лес, и она, видя, например, ромашку, спрашивает: «Какая она? Какие у неё лепесточки?» Потом, допустим, обращает его внимание на фиалку. А после этого пытается вместе с ним понять, что общего у этих цветов и в чём различия.

То же самое можно сделать, когда за обеденным столом мама спрашивает: «Как тебе кажется, сейчас мы обедаем или завтракаем? А что на столе такого, чего не было за завтраком?» А ещё лучше завести разговор до того, как будет накрыт стол. Вот такое «заземлённое» действие и есть, прежде всего, развитие познавательных процессов в раннем возрасте.

Негативные стороны раннего обучения

Возможности раннего обучения действительно колоссальны, и есть психологические механизмы их задействования. В общем, это не новая и вполне доступная психолого-педагогическая информация. Авторы методик раннего обучения всегда

подают её как некую диковинку, известную только им, считая всех остальных просто слепцами, которые не видят этих возможностей ребёнка.

Интересен и тот факт, что подавляющим большинством разработчиков идей раннего развития являются мужчины: Глен Доман, Масару Ибука, Борис Никитин, Николай Зайцев³. Однако сегодня в психологии доказано (в том числе отечественными исследователями), что в отличие от женщины, мужчина в полной мере не способен идентифицировать себя с ребёнком раннего возраста. Психологическая идентификация с ребёнком — это особое состояние женщины-матери, позволяющее ей точно понимать все потребности малыша. Именно поэтому в древних обществах мужчина допускался к воспитанию только после исполнения ребёнку 5, а то и 7 лет. В некоторых русских общинах (местностях) для мужчины считалось позором принимать участие в воспитании детей до 3 лет. Если он совершал подобный проступок, женщины могли его публично побить и с криками выгнать из дому. Отец мог баловать ребёнка раннего возраста, но не мог воспитывать или учить его. Известно также, что мальчики переходили на «мужскую половину» не ранее исполнения им 5–6 лет.

В этих правилах поведения заключалось прекрасное знание психологии пола и многовековая мудрость — только женщина-мать может точно чувствовать потребности маленького ребёнка и не сможет ему навредить. Мужчина же стремится к нововведениям, плохо рассчитывает силу ребёнка, который может стать жертвой оплошности или неудачного воспитательного эксперимента. Вот когда малыш окрепнет и подрастёт, у него появится потребность расширить поле деятельности, тогда ему необходимо социальное участие мужчины.

Итак, мужчины придумали, «на какие кнопки надо нажимать», чтобы получить вожденный результат — маленького гения. А чем же ответили женщины? Они оказались

намного мудрее и придумали программу поощрения и поддержки грудного вскармливания, методы мягкой адап-

³ Доман Г. Гармоничное развитие дошкольника. М.: Аквариум, 1996; Ибука М. После трёх уже поздно : пер. с англ. М.: РУССЛИТ, 1991; Никитин Б.П. Мы, наши дети и внуки. М.: Молодая гвардия, 1989.

тации новорождённого к внеутробному существованию и методику спонтанного развития творческих способностей ребёнка.

Есть, как упоминалось выше, нейрофизиологические законы развития мозга. Нейропсихолог А.В. Семенович считает, что энергетический потенциал мозга ограничен в каждый момент времени, поэтому если мы тратим энергию на несвоевременное развитие какой-то психической функции, то возникает дефицит там, куда эта энергия должна была быть актуально направлена. Раз внешняя среда требует выполнения определённой задачи, мозг будет её выполнять, но за счёт каких-то других структур психики⁴.

Два–три года — это период активнейшего развития сенсомоторной и эмоциональной сферы ребёнка. А начинать учить его писать, читать, считать (перегружать его познавательные процессы) — значит, отбирать энергию, в частности, у эмоций, у чувственного развития ребёнка. В результате у него «полетят» все эмоциональные процессы и, скорее всего, сорвутся какие-то программы соматического (телесного) развития, что приведёт к проявлению психосоматических дисфункций.

Последствия такого раннего «отбора психической энергии» могут сказаться позже. Родителям 6–7 летнего ребёнка не стоит удивляться, откуда «вдруг» берутся энурез, детские страхи, тревожность. Почему «вдруг» возникают эмоциональные срывы в подростковом возрасте, или ребёнок становится чересчур агрессивным и/или гиперактивным⁵.

Социально-психологические цели раннего обучения

Многообещающее раннее обучение ребёнка, которое взрослые начинают осуществлять чуть ли не на следующий день после родов (чтобы не опоздать), не отличается содержательным разнообразием. Если

посмотреть, какой именно набор знаний вкладывается в понятие «раннее развитие», то мы

увидим, что это чтение и счёт. Ещё говорят о живописи, иностранных языках и музыке, но мало.

Возникает вопрос — а не обедняем ли мы его? Не сводим ли мы его поистине гениальные возможности к собственным примитивным представлениям о том, что такое гениальность? Наверное, для мамы, которая не знает иностранного языка, не умеет складывать в уме трёхзначные числа и не любит читать книги, высшее проявление гениальности — это умение бегло читать и считать. Но с точки зрения ребёнка, это совсем не так. Он готов усваивать знания по зоологии, ботанике, изучать звёздное небо, рассматривать облака, познавать водный мир, мифологию, и всё потому, что это ему интересно. Но взрослым трудно дать ему эти знания просто за неимением таковых, зато все, конечно, знают алфавит и цифры.

Специфика детского восприятия состоит в том, что лучше всего они усваивают только то, что видят и слышат, то, что получают в непосредственном общении со взрослыми. Но видеть они должны не знаковые символы (цифры и буквы), а объекты внешнего мира и взаимоотношения в группе людей.

Из многолетнего опыта воспитания детей первых лет жизни могу сказать, что они очень хорошо запоминают информацию на слух (в этом возрасте практически у всех детей сензитивный период в развитии аудиальной модальности). Трёхлетний ребёнок способен рассказывать наизусть сказки и стихи, которые не раз слышал от матери или бабушки в 1,5 года, даже если эти стихи ему позже больше ни разу не читали. Но малыш не может в 3 года воспроизвести стихи и сказки, которые он прочёл в 2 года сам. И здесь дело не в технической стороне запоминания, а в эмоциональности восприятия. Ребёнок продуктивно воспринимает то, что передано в непосредственном общении и окрашено определённой эмоцией и множеством «взрослых» интонаций. Текст же, который он читает самостоятельно, не расцвечен эмоциями, потому что малыш пока не имеет опыта эмоциональной передачи информации. Этот опыт складывается у него в результате длительного ежедневного общения, в результате слушания рассказов и переживания различных событий.

⁴ Семенович А. В. Отстаньте от детей // Школьный психолог. 2000. № 14.

⁵ Там же.

Авторы различных методик исходят из постулата о том, что чем раньше начать обучение, тем гениальнее будет воспитанник. На неопытных родителей это действует неотразимо. Чем же подходы к раннему обучению отличаются друг от друга, что положительного способны они дать ребёнку, а чем могут ему навредить?

Система М. Монтессори

Мария Монтессори, педагог-дефектолог из Италии, занималась проблемой обучения умственно отсталых детей в первой половине XX века. Она разработала упражнения со стимульным материалом, — с картонными рамками, карточками и кубиками, тренирующими у детей мелкую моторику пальцев (на кончиках которых находятся нервные окончания, стимулирующие речевые центры в коре головного мозга). В итоге умственно отсталые дети, с которыми долго индивидуально занимались, не только научились говорить, но и начали читать, писать и считать раньше своих сверстников из обычной школы. И тогда М. Монтессори предположила, что те же упражнения (развитие мелкой моторики — развитие речи и тому подобное) могут помочь и при обучении здоровых детей⁶.

Сегодня в монтессори-садиках по всей Европе в одной группе занимаются дети разного возраста и уровня знаний, старшие и более опытные своим примером помогают новичкам. Сложение и вычитание познаются с помощью, например, разноцветных бусин, нанизанных на нитку в различном порядке, а читать дети учатся по специальным картинкам.

Елена Смирнова, заведующая лабораторией психологии детей дошкольного возраста Психологического института РАО, считает, что эта система в её традиционном варианте «ограничивает речевое взаимодействие детей и их фантазию». Фактически на этих уроках фантазия, воображение, эмоциональные стороны маленькой личности не находят выхода. Человеческая природа такова, что со временем недостаток общения и бедность эмоциональной жизни приводят к расстройствам психики и психосоматическим заболеваниям⁷.

«НУВЭРС» Никитиных

Семье Никитиных принадлежит идея «НУ-ВЭРСа» — Необратимого Угасания Возможностей Эффективного Развития Способностей. Не дав ребёнку до трёх лет особых умений, родители, по мысли Никитиных, лишают его возможности в будущем приобрести знания и, в конечном счёте, не дают раскрыться личности маленького человека.

На своих семи детях Никитины опробовали оригинальный метод развития способностей с помощью кубиков, таблиц, логических задач. По системе Никитиных, дети должны не только умственно воспринимать знания, но и физически развиваться, чтобы тело, не перегруженное лишней одеждой, не отягощённое сверхкалорийной пищей, легко и охотно откликлось на решение интеллектуальных задач⁸.

Минусом системы Никитиных можно признать то, что в ней акцент сделан на физическое и интеллектуальное развитие, в ущерб эмоционально-чувственному формированию личности. Сотрудники Института психологии РАН неоднократно предпринимали попытки понять особенности развития детей, воспитанных в семье Никитиных. Но от предложения протестировать их и дать научную оценку этой методике родители-новаторы отказывались. Интересно, что дети Никитиных крайне неохотно рассказывают о своём раннем развитии, и никто из них не попытался повторить родительские эксперименты на собственных детях. Система Никитиных, казалось бы, нацеленная на воспитание гениев, вырастила из них совершенно обычных, хотя и образованных людей, с развитым геометрическим интеллектом.

«Складовые кубики» Н. Зайцева

Свои авторские кубики питерский педагог Николай Зайцев создал, «увидев» единицу строения языка не в слове, а в так называемом складе. Склад — это пара из согласной с гласной, или из согласной с твёрдым или мягким знаком, или же это одна буква. Вот эти склады Зайцев и написал каждый на отдельных гранях куби-

⁶ Монтессори М. Мой метод. М.: АСТ, 2006.

⁷ Смирнова О.Е. Дошкольник в современном мире: Книга для родителей. М., 2006.

ков. Пользуясь складами, ребёнок начинает составлять слова. Кубики отличаются по цвету, размеру и звуку — их наполняют разным содержимым: деревянными палочками (для кубиков с глухими звуками), металлическими крышечками (для звонких кубиков-звуков), бубенчиками или колокольчиками (для кубиков с гласными звуками). Это помогает детям интонационно почувствовать разницу между гласными и согласными, звонкими и мягкими звуками.

Конечно, выучиться чтению по традиционным методикам труднее, чем по «кубикам Зайцева». Дело в том, что двухлетний ребёнок способен без особых проблем выучить, какие звуки передаются какими буквами, но ничего прочесть он при этом всё равно не сумеет, потому что пока не способен понять, что отдельные звуки надо сливать в слоги и слова. В методике Н. Зайцева эта особенность двухлетнего малыша преодолевается хитрым способом: ребёнку предъявляется, например, буквосочетание «МА» как один неделимый символ-склад. Подобных складов оказывается очень много — около двух сотен, однако выучить «пару сотен» складов малышу всё же проще, чем догадаться о том, что склады (условные слоги) получаются из отдельных букв.

Но впоследствии в традиционной школе маленькому умнику придётся фактически переучиваться, чтобы научиться читать традиционным способом. Тогда непонятно, зачем было осваивать «складовое» чтение?

«Читать раньше, чем ходить»

Так называется методика Виктора Тюленева⁸, обосновавшего достижения в педагогике на опыте воспитания собственных дочерей. Он использует для домашнего образования карточки с буквами и цифрами, которые следует с самого рождения вешать над кроваткой малыша и показывать ему регулярно. Стены детской необходимо также украсить географическими картами, таблицей периодических элементов Д.И. Менделеева, портретами поэтов и писателей. В одной семье девочка с помощью методов В. Тюленева научилась читать

в год, а через два месяца цитировала

наизусть «Бородино» М.Ю. Лермонтова, печатала на машинке и сама составляла из магнитных букв слова на холодильнике. Это впечатляет!

Однако маме приходилось скрывать от окружающих способности своей дочери. Психологи и медики утверждают, что активные образовательные эксперименты над «младенцами» не проходят бесследно. Психотерапевты приводят в качестве примера жалобы родителей на «ранообучаемых» детей: «Мальчика 3,5 года после садика водим на музыку и английский язык, при этом он плачет и кричит». «Девочке 2 года, она не хочет ни рисовать, ни лепить. Быстро «накалякает» и бежит машинки катать!». «Нам 5 лет — читает только из-под палки, если видит ремень».

Все программы воспитания гениев построены так, будто конечная цель состоит в том, чтобы ребёнок в дошкольном возрасте лишь усвоил материал начальных классов. Конечно, ему проще учиться в первых классах, но когда приходит время заниматься всерьёз информатикой или алгеброй, вдруг выясняется, что преимущества на стороне тех, кто с самого начала привык корпеть над обычными учебниками под присмотром заурядных учителей. После поступления в вуз становится окончательно ясно, что ранний форсированный старт не обеспечил «вундеркинду» преимуществ по сравнению с одноклассниками.

Сторонникам раннего обучения часто приходится отбиваться от критиков, которые говорят о том, что детей нельзя лишать детства. Многие методики акцентируются на лёгкости усвоения знаний, создаётся обманчивое впечатление, что ребёнок учится как бы играючи, безо всякого умственного усилия. После столь активного обучения в младенчестве у подросших вундеркиндов формируется эмоционально ущербная психика, не способная воспринимать в школе всё усложняющиеся задания. Такие дети страдают заикленностью на каких-то идеях, им трудно самостоятельно сконцентрироваться, они постоянно перевозбуждены, требуют к себе повышенного внимания учителя.

Профессор Елена Смирнова считает, что, стремясь обучать 2–3-летнего ребёнка чте-

⁸ Никитин Б.П. Мы, наши дети и внуки. М.: Молодая гвардия, 1989.

нию и счёту, родители подсознательно устраняются от необходимости «опуститься» до его интересов и потребностей. Не всякий взрослый умеет играть с ребёнком — встать на колени, ползать за машинами, говорить «за зайчика». Очень часто, не наигравшись досыта в раннем детстве, дети навёрстывают упущенное в школе, предпочитая урокам игры под партой.

Представители традиционной психологии и педагогики считают, что раннее развитие (излишне раннее обучение) — явление психолого-педагогически нездоровое, прежде всего потому, что в его основе лежит совершенно ложная идея о том, что учить годовалого ребёнка намного легче, чем шестилетнего. По мнению профессора Елены Смирновой, драма заключается в том, что родители не понимают возрастной психологии, не знают особенностей восприятия, мышления, интеллекта ребёнка. Никто не спорит, что развивать малыша необходимо, но всё хорошо в своё время.

Психологи настаивают на том, что до пяти лет без активного познавательного интереса со стороны ребёнка усиленно обучать его чтению и письму — значит наносить вред детской психике, которая ориентирована на игровые способы познания мира и не способна адекватно «переваривать» информацию, выраженную в абстрактных для неё символах. Если вовремя не остановиться в чрезмерно активном стремлении воспитать гения, то, возможно, потом придётся лечить ребёнка от заикания, энуреза, бессонницы, гастрита и других психосоматических заболеваний.

Хотя есть в «эпидемии» раннего обучения («ускоренного» обучения) и положительный аспект. Здравомыслящие родители, «переболев» новомодными педагогическими методиками, возвращаются к играм в «Ладушки» и сказкам про «Колобка» (у ребёнка должно быть *игровое* детство!). Психологи признают, что проверенные десятками поколений методы воспитания гораздо лучше (продолговато эффективнее) новомодных образовательных продуктов.

Итак, необходимость в раннем развитии, именно психологическом развитии, а не обучении (!), ребёнка несомненна, но методы, которые пытаются для этого использо-

вать, оставляют желать лучшего. Опережение также пагубно, как и отсрочка. Всему своё время. Во всяком случае, не нужно топтаться и ставить эксперименты на собственном ребёнке, тем более что никто из разработчиков этих методик не говорит о том, что происходит с гениальностью чада к исполнению ему 25–30 лет. А это очень важно, потому что только к этому возрасту можно произвести полную оценку педагогического воздействия на ребёнка (на человека) за все предшествующие годы. Если после всех воздействий и воспитательных мер к 30 годам мы получим яркую личность, человека с устойчивыми нравственными понятиями, способностью к творчеству и широкими интеллектуальными возможностями, значит, мы получили хороший педагогический результат. А если нет?.. □